

СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В МЕМАХ THE SPECIFICS OF THE LANGUAGE GAME IN MEMES

Аннотация: Статья посвящена исследованию языковой игры как ключевого механизма создания и функционирования интернет-мемов. Цель работы – выявить специфику лингвистических приёмов в мемах, а также их связь с культурными кодами и социальными контекстами. Особое внимание уделяется трансформации традиционных форм языковой игры в условиях цифровой среды, где полимодальность и виральность усиливают коммуникативный потенциал. Новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении мемов как лингвокреативного явления, выражающего коллективные эмоции, ироническое осмысление реальности и конструирование новых смыслов. Работа вносит вклад в понимание эволюции языковой игры в цифровую эпоху, демонстрируя, как мемы формируют уникальный дискурс через семиотическую гибридизацию и культурные симулякры.

Ключевые слова: языковая игра; интернет-мем; лингвокреативность; цифровая эпоха.

Abstract: This article explores language play as a key mechanism for the creation and functioning of internet memes. The study aims to identify the specifics of linguistic techniques in memes and their connection to cultural codes and social contexts. Special attention is paid to the transformation of traditional forms of language play in the digital environment, where polymodality (text + image + sound) and virality enhance communicative potential. The novelty of the research lies in the comprehensive examination of memes as a linguacreative phenomenon that expresses collective emotions, ironic interpretations of reality, and the construction of new meanings. The work contributes to understanding the evolution of language play in the digital age, demonstrating how memes form a unique discourse through semiotic hybridization and cultural simulacra.

Keywords: language play; internet memes; linguistic creativity; digital age.

Актуальность выбранной темы обусловлена рядом факторов, связанных с развитием цифровой культуры, изменением форм коммуникации и влиянием мемов на современное общество. В условиях глобализации и цифровизации мемы стали неотъемлемой частью повседневной жизни, выполняя множество функций: от развлекательных до социально-политических.

Языковая игра как феномен лингвистики представляет собой использование языка в нестандартных, творческих формах, что позволяет выразить мысли

и эмоции через игру слов, каламбуры, пародии и другие приемы. В контексте мемов языковая игра приобретает особую значимость, так как мемы часто основаны на многозначности, иронии и интертекстуальности. Эти качества делают мемы уникальным средством коммуникации, способным быстро распространяться и адаптироваться к различным культурным контекстам.

Предметом исследования являются мемы как носители языковой игры, их структура, функции и влияние на коммуникативные процессы в цифровой среде.

Объект исследования: специфика языковой игры в мемах как феномен современной цифровой культуры.

Цель исследования заключается в изучении особенностей языковой игры в мемах и её влияния на формирование и распространение информации в современном обществе.

Языковая игра представляет собой креативную речевую и деятельностьную активность, которая проявляется в осознанном нарушении языковых норм. Этот процесс отражает стремление говорящих к демонстрации своих лингвистических способностей и компетенции, несмотря на понимание нереальности используемых речевых приемов [2]. Языковая игра функционирует как особая форма лингвокреативной деятельности, где реципиент должен распознать и понять негласные правила общения, опираясь на языковые стереотипы [1].

Парадокс языковой игры заключается в переосмыслении и разрушении этих стереотипов, что позволяет создавать новые ассоциативные связи и значения. Этот процесс основывается на ассоциациях и стремлении использовать лингвистические приемы, которые выделяют парадокс между стандартной формой знака и его новым значением.

Языковая игра на фонетическом уровне представляет собой использование звуковых элементов языка для создания выразительных и запоминающихся эффектов. Эти эффекты достигаются через различные стилистические приемы, которые акцентируют внимание на звуковой структуре слов и фраз [3].

Аллитерация, или повторение одинаковых или схожих согласных звуков в начале слов или слогов, создает ритмический эффект, делая речь более музыкальной и выразительной. Омофония, основанная на использовании слов с одинаковым звучанием, но разными значениями, позволяет создавать каламбуры и игру слов, вызывая комический эффект или многозначность. Ассонанс, повторение гласных звуков, создает мелодичный и плавный звуковой фон, усиливая выразительность речи. Рифма, созвучие окончаний слов или строк, структурирует текст, делая его более гармоничным и запоминающимся.

Омонимическое сближение слов, использование слов с одинаковым написанием и звучанием, но разными значениями, создает игру слов, где одно слово может быть интерпретировано в разных контекстах. Паронимическое сближение слов, использование слов с похожим звучанием, но разными значениями, создает эффект путаницы или неожиданности, новые смыслы или комический эффект [1].

Языковая игра на морфологическом уровне основывается на сознательном нарушении фонеморфологического восприятия лексических единиц, что позволяет создавать новые, оригинальные и выразительные формы слов. Этот уро-

вень включает различные приемы словообразования, которые активируют творческий потенциал языка и способствуют обогащению лексикона.

Метонимия заключается в замене одного слова другим, которое связано с ним по смыслу. Этот прием позволяет создать ассоциативные связи между понятиями, что может привести к комическому эффекту или многозначности. Метонимия часто используется для создания ярких и запоминающихся образов.

Каламбур играет на многозначности слов, создавая комический эффект за счет неожиданного сочетания значений. Каламбуры часто используются в юморе и сатире, чтобы подчеркнуть абсурдность или нелепость ситуации.

Оксюморон объединяет противоречивые понятия в одном выражении, создавая парадоксальный эффект. Этот прием позволяет выразить сложные и противоречивые идеи, делая речь более насыщенной и многослойной.

Аллюзия представляет собой отсылку к известному литературному произведению, историческому событию или культурному феномену. Она позволяет создать дополнительный смысловой слой, который может быть понятен только определенной аудитории, знакомой с контекстом отсылки.

Антитеза противопоставляет два контрастных понятия или идеи, подчеркивая их различия. Этот прием позволяет создать напряжение и динамику в тексте, делая его более выразительным и запоминающимся.

Ирония и сарказм используют противоположное значение слов для создания комического или критического эффекта. Эти приемы позволяют выразить несогласие или недовольство в завуалированной форме, что может быть особенно эффективно в сатирических или полемических контекстах.

Интернет-мемы функционируют как сложные семиотические конструкции, объединяющие иконичность (визуальное сходство с реальностью), индексальность (контекстуальные связи) и символичность (условные культурные значения), что позволяет им эволюционировать от отражения действительности до автономных симулякров в бодрийеровском понимании, проходя четыре стадии трансформации: от прямого воспроизведения реальности через её искажение и утрату исходного контекста к полному переходу в гиперреальность, где самодостаточные образы вроде «Ждуна» существуют как копии без оригинала. Параллельно языковая игра в мемах реализует креативный потенциал цифровой среды через окказиональные неологизмы, разрушение речевых клише («Я у мамы инженер») и абсурдные контрасты текста с изображением (мем «Это нормально» с горящей комнатой), благодаря чему эти гибридные полимодальные конструкции становятся инструментом социальной рефлексии. Балансируя между репрезентацией реальности и симуляцией, мемы формируют коллективные культурные коды, демонстрируя свою роль как маркеров культурной трансформации в эпоху цифровизации, где анализ через призму семиотики (Пирс, Бодрийяр) и лингвистики раскрывает механизмы конструирования смыслов в условиях ускоренной коммуникации.

Русскоязычные мемы активно эксплуатируют структурную сложность языка (падежная система, словообразование, омофоны), превращая лингвистические отклонения в инструмент комического эффекта и культурной самоидентификации, где общие коды вроде школьных правил или бюрократических клише становятся основой для коллективного узнавания. Платформа ВКонтакте

как ключевое пространство русского цифрового фольклора предоставляет локальный контекст для таких мемов, объединяя пользователей вокруг языка не только как средства общения, но и как объекта рефлексии и иронии.

Анализ следующего мема (рис. 1) [5] с точки зрения графического уровня языковой игры позволяет выявить, как визуальное оформление текста становится ключевым инструментом для передачи смысла и создания юмористического эффекта. Исходное предложение «Никто не знает, что такое парцелляция» представлено в стандартной форме, однако вторая часть мема искусственно разбита на отдельные слова: «Никто. Не знает. Что. Такое. Парцелляция». Эта графическая трансформация имитирует стилистический приём парцелляции – намеренного расчленения синтаксически единой конструкции на фрагменты, оформленные как самостоятельные предложения.

Рис. 1. Мем «Парцелляция» [5]

Графическое выделение каждого слова точкой визуально акцентирует механизм парцелляции, превращая теоретическое определение в практическую демонстрацию. Разрыв текста создаёт эффект нарочитой медлительности или недоумения, подчёркивая иронию: мем утверждает, что «никто не знает» о парцелляции, но сам использует её как основу композиции. Таким образом, графическое оформление выполняет двойную функцию:

- 1) метаязыковую – объясняет термин через его визуальное воплощение, делая абстрактное понятие осязаемым;
- 2) комическую – обыгрывает контраст между заявлением о незнании и демонстрацией знания, усиливая абсурдность ситуации.

Кроме того, графический уровень подчёркивает парадокс: разделение предложения на части, которое должно упростить восприятие, на деле усложняет

его, заставляя аудиторию задуматься над структурой текста. Этот приём отражает суть парцелляции как инструмента, который, нарушая грамматические нормы, привлекает внимание к форме высказывания. Визуальная фрагментация также отсылает к интернет-культуре, где краткость и «рваный» ритм сообщений стали нормой, а мемы часто используют подобные приёмы для усиления экспрессии.

Таким образом, графический уровень в данном меме не только иллюстрирует лингвистический термин, но и превращает сам акт анализа языка в шутку, где форма и содержание взаимно дополняют друг друга.

Все рассмотренные мемы объединяет использование языковой игры как инструмента для создания юмора, иронии и металингвистической рефлексии. На общем уровне они эксплуатируют омофонию – звуковое сходство слов или конструкций, которое в устной речи маскирует их смысловые различия, а на письме раскрывается через графические и морфологические нюансы. Кроме того, все мемы активно задействуют графический уровень: визуальное оформление (разделение текста, жирный шрифт, пробелы) не только усиливает комический эффект, но и выполняет образовательную или критическую функцию, акцентируя внимание на орфографических нормах или стилистических приёмах.

Исследованные мемы демонстрируют, как языковая игра становится механизмом культурной самоидентификации и критики. Они не только развлекают, но и выполняют металингвистическую функцию, обращая внимание на структурные особенности русского языка: его омофоническое богатство, морфологическую гибкость и графическую вариативность. Через призму юмора мемы раскрывают противоречия между устной и письменной речью, а также между формальными нормами и их нарушением в цифровой коммуникации.

Общей чертой всех примеров является их способность трансформировать сложные лингвистические концепции в доступные и виральные форматы, делая язык объектом коллективного творчества. При этом особенность каждого мема заключается в акцентировании определённого уровня языковой системы: фонетического, морфологического или графического, что подчёркивает многогранность русского языка как ресурса для креатива [21].

Таким образом, мемы выступают не только как продукт интернет-культуры, но и как зеркало социолингвистических процессов, где юмор становится инструментом осмысления языковой реальности. Они фиксируют динамику взаимодействия традиционных норм и цифровых трансформаций, демонстрируя, как язык адаптируется к новым форматам коммуникации, сохраняя при этом свою глубину и многозначность.

Исследование языковой игры в мемах подтверждает их роль как «зеркала» языковых процессов: они не только адаптируют традиционные приёмы (каламбуры, пародии) к цифровой среде, но и создают новые форматы, такие как креолизованные тексты, где визуальный и вербальный компоненты взаимно усиливают смысл. Это позволяет рассматривать мемы как важный объект лингвистических и культурологических исследований, особенно в контексте изучения интернет-коммуникации. Их способность упрощать сложные концепции,

транслировать эмоции и формировать коллективную идентичность делает их неотъемлемой частью современной медиаэкосистемы [4].

Таким образом, языковая игра в мемах – это не только отражение креативности пользователей, но и свидетельство динамичной трансформации языка под влиянием цифровых технологий. Изучение этого феномена открывает перспективы для понимания того, как интернет-культура переосмысляет традиционные лингвистические категории, стирая границы между «высоким» и «низким», личным и публичным, серьезным и игровым. В условиях роста влияния соцсетей такой анализ становится ключом к интерпретации не только языковых, но и социальных изменений, что подчеркивает актуальность темы для дальнейших исследований в области цифровой антропологии, семиотики и медиалингвистики.

Библиографический список

1. Болдарева, Е. Ф. Языковая игра как форма выражения эмоций : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Ф. Болдарева. – Волгоград, 2002.
2. Интернет-мем // Большая российская энциклопедия. – <https://bigenc.ru/c/internet-mem-69cc4a> (дата обращения: 22.05.2025).
3. Канашина, С. В. Семиотическая природа интернет-мема. Интернет-мем как симулякр / С. В. Канашина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2015. – № 22 (733).
4. Марченко, Н. Г. Интернет-мем как хранилище культурных кодов сетевого сообщества / Н. Г. Марченко // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2019. – № 4. – С. 45–67.
5. Русский язык в мемах ВКонтакте. – <https://vk.com/club223981198> (дата обращения: 22.05.2025).